

- ²⁶ Нормы для оценки городских недвижимых имуществ по закону 8 июня 1893 года. М., 1898. С. 81–82.
- ²⁷ ЦИАМ. Ф. 492. Оп. 2. Д. 294. Л. 5.
- ²⁸ Полянский Ф. Я. Экономический строй мануфактуры в России XVIII века. М., 1956. С. 156.
- ²⁹ Аксенов А. И. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. М., 1993. С. 159.
- ³⁰ Демкин А. В. Обработывающая промышленность России в конце XVIII — начале XIX в. М., 2008. С. 100.
- ³¹ ЦИАМ. Ф. 210. Оп. 11. Д. 7. Л. 102 об., 103.
- ³² Нагаев А. С. Из истории сельских промышленных центров Подмосквья (вторая половина XIX века) // Вопросы общественного и социально-экономического развития России в XVIII–XIX веках: (по материалам центр. губерний): Сб. Рязань, 1974. С. 158; Матисен Н. И. Атлас мануфактурной промышленности Московской губернии. М., 1872. С. 118.
- ³³ Матисен Н. И. Атлас мануфактурной промышленности... С. 137.
- ³⁴ Статистический временник Российской империи. Сер. 2, вып. 6. СПб., 1872. С. 237.
- ³⁵ Нистрем К. М. Указатель селений и жителей... С. 512–515.
- ³⁶ Приложение ко всеподданнейшему отчету [московского губернатора за 1871 год]. Б. м., б. г. Ведомость № 2; Приложение ко всеподданнейшему отчету за 1878 год. Обзор [Московской] губернии за отчетный год. Б. м., б. г. Ведомость № 2.
- ³⁷ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики. Т. 3, вып. 13. М., 1885. С. 356–357.
- ³⁸ Приложение ко всеподданнейшему отчету за 1875 год. Обзор [Московской] губернии за отчетный год. — Б. м., б. г. Ведомость № 2.
- ³⁹ Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М., 1899. С. 444; Памятная книжка Московской губернии на 1914 год. М., 1913. С. 307–311.

Т. С. Лызлова

ЕВРЕЙСКОЕ КУПЕЧЕСТВО СМОЛЕНЩИНЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ В ЖИЗНИ РЕГИОНА

До второй половины XVIII в. на территории России встречались лишь единичные представители еврейского народа. Однако в результате политических и административно-территориальных изменений к 1917 г. в Российской империи проживало 50 % общемирового количества евреев, которые стали четвертым по численности этносом России. При этом более 90 % российских евреев было сосредоточено в черте оседлости.

Как и в других странах, в России евреи преимущественно занимались торговлей, ремеслом и денежными операциями.

Со второй половины XVIII в. еврейские купцы-предприниматели составили значительную конкуренцию русским купцам. Уже в начале XIX в. существенная часть торговых операций в черте оседлости сосредоточилась в их

руках. В купечество вступали лишь наиболее крупные торговцы, но помимо них значительная часть мещан вела коммерческую деятельность, торгуя на ярмарках, обходя с товаром дома и т. д.

На протяжении всего XIX в. царское правительство пыталось ограничить торговую деятельность евреев. Им неоднократно запрещалось торговать спиртным, ограничивалась торговля во внутренних губерниях империи и т. д. Но несмотря на все ограничения торговлей разного масштаба, согласно переписи 1897 г., занималось более 30 % еврейского населения страны. Оно составляло серьезную конкуренцию в этой сфере. По данным переписи в городах империи насчитывалось 618 926 человек, занимающихся торговлей, и 450 427 из них были евреи, то есть торговцев всех остальных национальностей было почти втрое меньше, чем евреев¹.

Не будем забывать, что к началу XX в. по-прежнему действовали ограничения на занятия евреев. Еврей не мог состоять на государственной службе, хотя государство так или иначе пользовалось услугами многих евреев. Еврей не мог стать офицером русской армии, хотя евреи несли воинскую повинность наравне с остальным населением. Еврей мог быть присяжным поверенным, но не мог быть нотариусом и т. д.

Правда, большинство этих правил евреям удавалось успешно обходить. Все эти ограничения направляли деятельность еврейского народа на все еще открытые для них поприща, особенно в торговлю. Это способствовало возникновению еврейской монополии в отдельных отраслях: производстве леса, экспорте пшеницы, биржевой торговле. В свою очередь, это раздражало русское население и вело к новым, еще более жестким ограничениям.

Достаточно типичной была судьба и смоленских евреев.

Дату первого появления евреев-купцов в Смоленске можно отнести к X–XI вв. В источниках упоминается об основании на Днепре пристани под названием Козары, где останавливались еврейские купцы (в те времена евреев в днепровском бассейне называли казарами или хазарами). Неподалеку стали создаваться еврейские поселения, куда устремились евреи с берегов Черного, Каспийского и Балтийского морей. Следующие сообщения о евреях-купцах в Смоленске относятся к началу XVII в. В 1611 г. после взятия города польский король Сигизмунд III подтвердил сохранение Магдебургского права и оговорил в грамоте, что евреям и татарам запрещается жить в Смоленске и его предместьях, «ни же торговать, кроме ярмонков и торжищ». Но вскоре евреи возвратились обратно. По раввинской истории в 1616 г. в Смоленске проживало около 80 евреев, которые имели свой кагал².

В начале XVIII в. смоленские евреи упоминаются только в связи с делом откупщика Боруха Лейбова. В 1722 г. двое смоленских мещан, Герасим Шило и Семен Паскин, обратились с жалобой в Синод. Кроме Лейбова в «доношении» упоминалось и остальное еврейское население. Мещане обвиняли евреев в развращении христиан: «евреи по субботам отдыхают, в христиан-

ские же праздники торгуют, тем самым отвлекают христиан от богослужения; они продают христианам непригодные для потребления продукты» и т. п. Обвинения носили религиозно-нравственный характер, при этом ни слова не говорилось о конкуренции, которая и являлась основной причиной конфликта. Даже выводу придали религиозное обоснование: нужно выслать евреев за литовский рубеж, «а до откупов или до каких торговых промыслов... не допускать, дабы тем православную веру утвердить»³.

Синод вынашивал решение четыре с лишним года. Только весной 1727 г. из Верховного тайного совета один за другим были объявлены два именных указа: 14 марта 1727 г. — о высылке из России Боруха Лейбова и не отдаче впредь евреям кабацких и таможенных откупов; 26 марта 1727 г. — о полном изгнании евреев из России. Правда, в 1730 г. Сенат разрешил смоленским властям допускать евреев для ввоза вина из Польши. При этом было поставлено условие: «ежели они против других польской нации жителей цену возьмут дешевле»⁴.

К середине XVIII в. Смоленск превратился в крупный торговый центр. В документах генерального межевания конца XVIII в. читаем: «Купцы и мещане производят торг шелковыми и бумажными материями, сукнами, чаем, кофе, сахаром, разными виноградными винами, медной, оловянной, железной, хрустальной и фарфоровой посудой, разными съестными припасами, юфтевыми и другими мелочными товарами, из коих некоторые получают из городов Риги и Санкт-Петербурга, а другие — из Москвы. Иные скупают здесь и в других местах разный хлеб, пеньку, лен, льняное семя, мед, воск, табак и кожи, кои и отвозят сухим путем на Поречскую пристань, находящуюся на реке Каспля, соединяющейся с Двиной при городе Сураж, и отправляют к Рижскому, а посредством рек Гжати и Вазузы — к Санкт-Петербургскому портам. Другие строят здесь большие лодки, которые, нагружая канатами, пушшиной и отчасти салом, отпускают по реке Днепру к Херсонскому порту и распродают в здешнем городе и окрестных местах».

На протяжении следующих столетий численность еврейского населения в Смоленской губернии продолжает расти: в 1858 г. — 1176 чел., в 1880–1881 гг. — 2474 чел., в 1897 г. — 11 185 чел. В 1907 г. в одном Смоленске проживало 5420 евреев, в 1909 г. — 6004, а к 1914 г. они составили около 10 % из 70 711 жителей города⁵.

Одновременно с увеличением численности росло и влияние евреев-купцов. К началу XX в. они занимали одно из ведущих мест в торговле. Это хорошо видно, если проанализировать национальный состав смоленского купечества. В Смоленске в 1910 г. было зарегистрировано 133 купца, в том числе 59 купцов входили в 1-ю гильдию, то есть были очень богатыми людьми, и 74 купца относились ко 2-й гильдии. При этом 55 купцов 1-й гильдии были евреями и только 4 — русскими, среди купцов 2-й гильдии евреев было 32 из 74. Правда, большинство купцов 1-й гильдии торговлю не вели, а «до-

кументы выбирали только для звания», что давало им право жить вне черты оседлости. Кроме этого, большое число евреев занималось мелкой торговлей и посредничеством⁶.

Среди смоленских еврейских купцов до революции были настоящие промышленники и капиталисты. Одним из таких являлся Наум Владимирович Шварц, который появился в Смоленске в 1873 г. купцом 1-й гильдии Виленской губернии. Он состоял владельцем местных льно- и пеньковых заводов, многочисленных крупяных, пивных, маслобойных, дрожжевых предприятий, а также нескольких деревообрабатывающих заводов.

До 1928 г. Н. В. Шварц был последним на Смоленщине монополистом, поставлявшим знаменитую смоленскую крупу на российский рынок. Смоленской крупой до революции называли приготовленную по особому способу гречку. Самое крупное крупяное производство, принадлежащее Шварцу, было в с. Мархоткино, расположенном на р. Угре в 20 верстах от Ельни. В конце XIX — начале XX в. Шварц и помещики Рачинские поставляли смоленскую крупу в Великобританию к столу английской королевы. Кроме того, благодаря усилиям Шварца, в обмен на смоленскую крупу из Астрахани по железной дороге в Смоленскую губернию поставлялась сухая рыба, главным образом вобла. Занимался Шварц также экспортом хлеба и пеньки.

Заметную роль в предпринимательской деятельности начала XX в. играла торговля лесом. Крупную лесную торговлю в Смоленске и губернии вел Самуил Савельевич Зеликин, с 1898 г. — потомственный почетный гражданин. Лесом торговали братья Эммануил и Симон Беркович Коганы, имел лесопильный завод и сбывал лесоматериалы рославльский купец Х. И. Фрейдлин, в Ельне крупный склад лесоматериалов принадлежал Л. Г. Зеликину, оптовую торговлю лесом вел Ю. Г. Певзнер. Упомянутый выше Н. В. Шварц имел в своем имении Лапино Смоленского уезда большой лесопильный завод, где работало 40 рабочих, и был паровой двигатель. Ему же принадлежал лесопильный завод в деревне Березовка (44 рабочих).

Большое число предпринимателей, в том числе и евреев, занималось производством и торговлей «питейными напитками». Крупным производителем и продавцом алкоголя было Смоленское акционерное общество пивомедоварения. Учредил его прапорщик Николай Иванович Шервуд-Верный, новгород-северский купец 1-й гильдии Григорий Соломонович Гинзбург и московский купец 1-й гильдии Иван Иванович Филатов. 9 октября 1874 г. устав общества утвердил император Александр II, а через четыре дня состоялось его торжественное открытие. Оно было известно своим пивом разных сортов («Баварское», «Черное», «Мартовское», «Кабинетное», «Пльзенское», «Портер», «Венское», «Мюнхенское», «Столовое»). Был разработан и собственный сорт — «Монополь».

Шварц около 30 лет был директором-распорядителем общества. За годы его правления завод увеличил производительность в четыре раза. Смоленское

пиво пользовалось популярностью не только в России. В 1883 г. на международной выставке в Неаполе заводу была присуждена золотая медаль. За высокое и безупречное качество пива золотой медалью предприятие было награждено и в Париже в 1884 г., а в 1889 г. получило серебряную. Общество имело свои представительства в Орше, Витебске, Брянске, Орле, Москве и Харькове.

Наряду с винокуренными и пивоваренными заводами в губернии существовало 24 завода фруктовых вод. Одним из заводладельцев и продавцом фруктовых минеральных и ягодных вод был смоленский предприниматель В. Г. Иордан. Его конкурентами было торгово-промышленное товарищество Розенблюма и Элькинда, имевшее также и солодовые заводы.

Н. В. Шварц относился также к числу крупных землевладельцев. Ему принадлежало пять имений общей площадью 8463 десятин земли⁷. Всего же накануне революции евреям в Смоленской губернии принадлежало 169 имений с общим количеством земли 223 158 десятин.

В начале XX в. на Смоленщине начала складываться банковская система. Н. В. Шварц занимался и этим бизнесом. Его банкирская контора в начале XX в. предлагала следующие услуги: «Принимает вклады на хранение на текущий счет на сроки. Производит учет торговых векселей и железнодорожных квитанций. Покупает и продает разные бумаги и монеты. Принимает поручения на продажу и покупку фондов на бирже. Выдает ссуду под залог процентных бумаг на срок и по специальным счетам. Выдает переводы и аккредитивы на все города России и за границу. При конторе имеется отделение по покупке пеньки, а также главное Агентство страхования от огня». В Смоленске в конце XIX — начале XX в. свои банковские конторы открыли курский купец 1-й гильдии Яков Моисеевич Зеликин, Эдуард Швейцер, Л. Д. Лурье⁸.

Второй заметной фигурой среди смоленских евреев был рославльский купец Яков Маркович Магидсон. В 1897 г. он построил в сельце Никольском недалеко от Шумячей стекольный завод и назвал его в честь жены Фанинским (теперь это Первомайский стекольный завод). Уже в 1902 г. на заводе работало 98 рабочих при годовом производстве продукции на 80 000 руб. К 1908 г. число рабочих увеличилось до 250, а производство продукции возросло до 230 000 рублей⁹. Имел Я. М. Магидсон и свою банковскую контору в Рославле.

В 12 верстах от Рославля находился еще один стекольный завод, принадлежащий в начале XX в. еврею-купцу 1-й гильдии Леви Зельмановичу Гуревичу. В Смоленске успешно работал кожевенный завод, которым после смерти мужа управляла Ханна Вульфовна Певзнер.

Еврейские купцы активно принимали участие в политической и общественной жизни губернии в конце XIX — начале XX в.

В 1913 г. Н. В. Шварц был представлен к званию потомственного почетного гражданина Смоленска. Он также состоял в составе делегации, встре-

чавшей в 1912 г. на смоленском вокзале императора Николая II, прибывшего на празднование 100-летия Отечественной войны 1812 г.

Большинство евреев-купцов активно занималось благотворительностью. Надо отметить, что для многих это занятие было не только средством само-рекламы и способом занять определенное место в городской иерархии, но и движением души, желанием хоть чем-то помочь близким.

В октябре 1898 г. в Смоленске было организовано «Общество пособия бедным города Смоленска иудейского вероисповедания», председателем правления которого долгие годы был все тот же Н. В. Шварц. Общество оказывало не только материальную помощь нуждающимся. Им было открыто несколько ремесленных мастерских, а в 1900 г. оно выступило с ходатайством «об открытии школы для бесплатного обучения бедных девочек». В январе 1902 г. усилиями общества в Смоленске была открыта еврейская библиотека-читальня. Также оно принимало активное участие в устройстве еврейских религиозных праздников¹⁰.

При Фанинском заводе были организованы начальная школа и бесплатная лечебница. Магидсоны были попечителями 2-й женской рославльской городской гимназии, помогали в ее расходах.

Основным объектом благотворительности в то время были религиозные заведения. В 1914 г. Н. В. Шварц «пожертвовал в пользу главного еврейского молитвенного дома 800 руб.». Солидные суммы выделялись также на различные праздники и акции. Например, смоленское купечество пожертвовало значительную сумму для организации приема императора Николая II в 1912 г.

Такова общая картина жизни и деятельности смоленских евреев-купцов на рубеже XIX–XX вв.

Только в последнее время потомки стали достойно оценивать вклад купечества в историю России, крупных и провинциальных городов, в развитие экономики. Деятельность многих смоленских купцов, в том числе и еврейских, служит достойным примером для наших современников.

Примечания

¹ *Зингер Л. Г.* Социально-экономические итоги разрешения еврейского вопроса в СССР: Очерки соц. истории совет. еврейства: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1947. С. 10; Еврейская энциклопедия: Свод знаний и еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. Т. 13. СПб., [1912]. С. 649; *Кожин В. В.* Россия. Век XX-й: 1901–1939: От начала столетия до «загадочного» 1937 г.: Опыт беспристраст. исслед. М., 1999. С. 118.

² Еврейская энциклопедия... Т. 14. СПб., [1913]. С. 408.

³ *Столклицкая-Терешкович В. В.* Евреи в России при Петре Великом и его ближайших приемниках // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994. № 3. С. 197.

⁴ Там же. С. 148.

⁵ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Тетр. 40. [СПб.], 1904. С. 201.

⁶ *Ильюхов А. А., Колб Е.* Предприниматели Смоленщины // Край Смоленский. 1993. № 9/10. С. 122.

⁷ ГАСМО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 2. Л. 30, 30 об.

⁸ Еврейская энциклопедия... Т. 14. СПб., [1913]. С. 408; *Ильюхов А. А., Беленкова Г.* Банковское дело на Смоленщине // Край Смоленский. 1996. № 3/6. С. 30; ГАСМО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 2. Л. 31.

⁹ *Иванов С. С.* «Стеклопанель» страница истории Рославльской земли // Рославль: (Очерки по истории города Рославля и Рославл. р-на). Смоленск, 1997.

¹⁰ ГАСМО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 54-а. Л. 3–13, 21; Д. 47. Л. 2, 2 об.; Оп. 7. Д. 592. Л. 590–593 об.

А. В. Бурачонок

ФОРМИРОВАНИЕ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕЛОРУССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Определяющую роль в социально-экономическом развитии белорусских губерний в пореформенный период сыграли сложные и продолжительные процессы их адаптации в составе Российской империи. Такая адаптация должна рассматриваться не как простой перенос на присоединенную территорию существовавших российских институтов, практик, технологий, явлений, но и как многоуровневое взаимодействие между заимствованными ценностями и моделями развития и существующей средой¹. Если в конце XVIII — первой половине XIX в. развитие Белоруссии в составе Российской империи характеризовалось определенным «отторжением», то во второй половине XIX в. степень рецепции наиболее важных общеимперских общественных, экономических, политических институтов, системы управления дает основания говорить о более значительной интеграции белорусских губерний в российское государство. Высокая степень вовлеченности Белоруссии в общероссийские процессы стала необходимой предпосылкой и причиной того, что реформаторские меры правительства, направленные на модернизацию, пускай и с определенными особенностями, оказывали непосредственное влияние на развитие предпринимательской деятельности.

Для успешного развития предпринимательства в Белоруссии во второй половине XIX — начале XX в. важным фактором являлось наличие благоприятной деловой среды, или, иначе говоря, совокупности социально-экономических, политических и регуляторных условий ведения бизнеса. К числу важнейших элементов деловой среды следует отнести наличие правовой базы и эффективной правоприменительной практики в сфере предпринимательства, отношение преимущественной массы населения к занятию предпринимательской деятельностью, институциональную структуру рынка,